

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 332.1

Е.Г. Анимица, М.Д. Шарыгин**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

Раскрываются проблемы взаимоотношений между классической социально-экономической географией и новой научной дисциплиной – региональной экономикой. Рассматриваются предметы познания и контактные зоны взаимодействия, причины дискуссий и особенности сопряженного развития. Отражены мнения ведущих ученых по поводу решения поставленных проблем.

Ключевые слова: социально-экономическая география; региональная экономика; экономический регион; размещение производительных сил; теория и методология.

Введение

Одной из методологических и, как следствие, прикладных проблем является проблема отношений между экономической (современной социально-экономической) географией и региональной экономикой. Впервые эта проблема обострилась в 70-е гг. XX столетия, когда в нашей стране расширились исследования по размещению производительных сил и стала зарождаться региональная экономика. Ее появление было вызвано потребностями совершенствования территориальной организации хозяйства и повышения эффективности его развития. «Платформой» и базисом формирования региональной экономики стала экономическая география и ее районное направление.

1. Становление районного направления в отечественной экономической географии

Районное направление в экономической географии является стержневым, консолидирующим территориальные исследования. Оно включает в себя экономическое районирование, размещение производительных сил, региональный анализ, оптимизационные модели регионального развития и др.

Истоки отечественной практики районирования берут начало в XVIII столетии. Это было экономическое районирование, отраженное в работах И.К. Кириллова, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, П.И. Рычкова и др. Неоценимый вклад в теорию и практику районирования внесли К.И. Арсеньев, П.П. и В.П. Семеновы-Тянь-Шанские, Д.И. Менделеев и др. Ими были заложены научные подходы к территориальной дифференциации страны, выделены экономические районы, выявлены особенности их развития.

Новый этап в развитии теории и методики экономического районирования начался после реализации плана ГОЭЛРО и госплановского районирования 1921 г. В трудах отечественных географов раскрыты конструктивная теория, методология и практика экономического районирования, получившие мировое признание. Среди ученых, внесших существенный вклад в развитие теоретико-методологических вопросов районирования, следует отметить Н.Н. Колосовского, В.М. Четыркина, Ю.Г. Саушкина, И.И. Белоусова, В.К. Бугаева, А.М. Колотиевского, Е.Е. Лейзеровича, А.И. Чистобаева и др.

Наряду с экономическим районированием разрабатывалась теория размещения производительных сил. Одним из первых основателей этой теории является И.Г. фон Тюнен. Он предложил модель пространственного размещения систем сельского хозяйства вокруг центра потребления (своеобразного рынка) сельскохозяйственных продуктов. Центры и кольца строятся на основе дифференциальной ренты.

© Анимица Е.Г., Шарыгин М.Д., 2013

Анимица Евгений Георгиевич, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной и муниципальной экономики Уральского государственного экономического университета; 620219, г. Екатеринбург, ул. 8-е Марта, 62; ega@usue.ru

Шарыгин Михаил Дмитриевич, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета; 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; seg@psu.ru

Интересный подход к анализу региональной организации производства предложил А. Маршалл, который считается основателем неоклассического направления. Он рассматривал процессы концентрации и специализации производства с учетом природных условий и ресурсов, а также спроса на продукцию. А. Маршалл количественно определил дифференциальную выгоду предприятий, связанную с их местоположением по отношению к потребителям продукции, транспортным путям, рынкам трудовых ресурсов и т.д.

Заметной вехой в эволюции познания процессов размещения промышленности являются исследования немецкого экономиста А. Вебера. Он разработал теорию «штандорта» (местоположения), анализировал влияние факторов на размещение отдельных предприятий с позиции сокращения издержек производства. Его последователь В. Кристаллер создал теорию центральных мест, а А. Леш предложил концепцию экономического ландшафта.

В середине XX столетия американский ученый У. Айзард (Изард) разработал методы регионального анализа для обоснования основных параметров пространственной экономики и далее от исследований процессов размещения производительных сил приступил к изучению процессов развития региональной экономики. Для исследования межрегиональных и внутрирегиональных связей он успешно использовал метод «затраты–выпуск», разработанный американским экономистом В. Леонтьевым.

Зарубежные концепции размещения производительных сил почти не использовались в практике российского хозяйствования, но оказали заметное влияние на развитие районного направления в географии.

Вопросы изучения и конструирования региональной экономики всегда были в поле зрения отечественных ученых. Наибольший вклад в решение проблем оптимизации размещения производительных сил и комплексного развития регионального хозяйства внесли И.Г. Александров, Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, А.Е. Пробст, Ю.Г. Саушкин, Т.М. Калашникова, А.Т. Хрущев, Н.Т. Агафонов, Э.Б. Алаев, П.Я. Бакланов, М.К. Бандман, В.К. Бугаев, В.Н. Лаженцев, А.И. Чистобаев и др.

Отечественный ученый Н.Н. Баранский предложил научный метод анализа влияния природных ресурсов и условий на размещение производства и специализацию экономики регионов. Он внес существенный вклад в разработку теории об экономических районах, о территориальном (географическом) разделении труда, концепции экономико-географического положения.

Отечественным ученым принадлежит приоритет в разработке учения о территориально-производственных комплексах (ТПК) как материально-технической базе регионов, конструкции энергопроизводственных циклов (ЭПЦ) и межотраслевых комплексов (МОК), представлений о территориальной структуре региональной экономики.

Учение о ТПК ознаменовало конструктивный этап науки, характеризуется решением практических задач совершенствования территориальной организации производительных сил и повышения эффективности размещения производства.

Ведущую роль в разработке теории ТПК сыграл Н.Н. Колосовский, давший классическое определение комплекса. «Производственным комплексом называется такое экономическое (взаимообусловленное) сочетание предприятий в одной промышленной точке и в целом районе, при котором достигается определенный экономической эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением» [15, с. 138]. Н.Н. Колосовский обогатил экономическую географию (и в первую очередь региональную экономику) новыми идеями и понятиями, возникшими в результате обобщения практики отечественного строительства, выявил закономерности комплексного развития районов, разработал ряд концепций развития конкретных ТПК (Урало-Кузнецкого комбината, Прибайкальского комплекса и др.).

Творческая деятельность последователей Н.Н. Колосовского предопределила оригинальную теорию ТПК как прогрессивную форму территориальной организации производительных сил, материально-технический базис развития регионов. При этом нужно констатировать, что теория ТПК, оригинальная и конструктивная по своему замыслу, во многом оказалась нереализованной на практике. Причиной этому были тоталитарный характер государства, ведомственная разобщенность, некомпетентность руководителей и партийно-бюрократический монополизм в принятии управленческих решений. В результате традиционно развивавшиеся ТПК оказались внутренне несбалансированными, экономически неэффективными и, по существу, неуправляемыми. Не лучше

положение сложилось и с программно-целевыми комплексами типа Западно-Сибирского, Оренбургского, Братско-Усть-Илимского, Канско-Ачинского, Южно-Якутского, Южно-Таджикского и др. Они в большинстве случаев попали под влияние ведомственного диктата и формировались как отраслевые ТПК.

Таким образом, теория и практика ТПК оказались «разорванными», что обусловило ошибочное мнение о бесперспективности комплексного развития региональной экономики. Некорректность такого представления «разрушает» практика функционирования многих ТПК в западных странах. Поэтому нельзя не признавать теорию ТПК только лишь потому, что она деформировалась ввиду субъективных действий и воплощалась в практику в измененном виде.

Идея комплексного развития региональной экономики проходит «красной нитью» во всех территориальных исследованиях районного направления в экономической географии. Формирование этого направления началась в 1920-е гг. Лидером организации районного (регионального) направления в структуре экономической географии стал выдающийся ученый Н.Н. Баранский. Благодаря его творческой и организационной деятельности были заложены теоретико-методологические основы районной школы, осуществлены комплексные исследования многих регионов страны. В 1926 г. вышел учебник Н.Н. Баранского «Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана», в котором он изложил основные принципы изучения районов как производственных комплексов с определенной специализацией в общегосударственном масштабе [7].

Становление районного направления происходило в острой дискуссии с представителями отраслево-статистического и равномерно-размещенческого направлений. Представители районного направления успешно выдержали «борьбу мнений» и внесли большой вклад в теорию и практику территориального управления [5]. Они создали учения об экономических районах и городах, территориальных системах производства, транспорта, населения и общества в целом. Широкое признание получили концепции территориального (географического) разделения труда, экономико-географического положения стран, регионов и городов, регионального каркаса расселения, географического прогнозирования и др. В процессе региональных исследований были созданы оригинальные конструкции, ассоциирующиеся с именем их создателя. Это центр и концентры А.Е. Пробста, ЭПЦ Н.Н. Колосовского, ресурсные циклы И.В. Комара, географические конвейеры К.И. Иванова, линейно-узловые системы производства П.Я. Бакланова, поляризованные ландшафты Б.Б. Родомана и др.

В 1950-1960-е гг. региональные исследования на территории нашей страны были обобщены и опубликованы в так называемой «синей серии», которая охватила все союзные республики и экономические районы. В 1970-е гг. были опубликованы 22 тома издания «Советский Союз», в котором были даны комплексные характеристики всем регионам РФ и союзным республикам. В эти же годы вышла еще одна серия региональных работ под названием «Проблемы развития и размещения производительных сил», охватившая некоторые российские и украинские районы, отдельные союзные республики.

В XXI столетии региональные исследования в России имеют созидательную социальную и экологическую направленность и охватывают территориальные сочетания всех сфер жизнедеятельности людей. Развернулись исследования по совершенствованию территориальной организации общества, развитию территориальных социально-экономических систем (ТСЭС), территориальных общественных систем (ТОС) и территориальных социально-эколого-экономических систем (ТСЭЭС). Эти исследования проводятся сопряженно с представителями регионалистики и, в частности, региональной экономики.

2. Появление региональной экономики и ее восприятие

Оформление региональной экономики за рубежом как полноценного элемента экономической науки во времени можно отнести к концу 1950-х – началу 1960-х гг. Региональная экономика включала в себя не только собственно региональную экономику, которая концентрирует основное внимание на исследовании хозяйства отдельных регионов, объяснении причин возникновения и особенностей региональных проблем, но и обширную область так называемой городской экономики (urban economics), а также вобрала теорию межрайонной торговли (interregional trade theory), теорию городского роста (urban growth theory), теорию размещения производства (location theory) [36; 37; 38; 39; 40].

Региональная экономика, будучи генетически связанной с экономической теорией, была призвана обеспечить «проекцию» макроэкономических процессов и параметров конкретного национального хозяйства на территориальный уровень, уровень регионов и городов при учете существующих межрайонных связей и отношений. Обширный комплекс проблем размещения производительных сил, пространственный аспект различных экономических явлений и процессов стал находиться в центре внимания новой особой отрасли экономической науки со своим предметом исследования, своими целевыми установками, задачами, методами исследования.

Временем зарождения региональной экономики в нашей стране можно считать начало 1970-х гг., когда в 1973 г. были опубликованы материалы конференции по проблемам региональной экономики [22], а также вышли из печати брошюра академика Н.Н. Некрасова [23] и его монография «Региональная экономика».

Н.Н. Некрасов писал: «Социалистическая региональная экономика как отрасль экономической науки, опираясь на экономические законы социализма, изучает совокупность экономических и социальных факторов и явлений, обуславливающих плановое формирование и развитие производительных сил и социальных процессов в каждом регионе страны. Рациональное размещение производительных сил рассматривается как основа, главная составная часть региональной экономики» [24, с. 14].

После выхода в свет работ Н.Н. Некрасова среди специалистов, занимающихся исследованиями вопросов размещения производительных сил и хозяйственного развития экономических районов, разгорелась жаркая дискуссия по вопросу об отношении экономической географии к региональной экономике, разграничении их компетенций и разделении труда. Следует ли считать региональную экономику новой отраслью экономических знаний или новым направлением других наук, в частности экономической географии?

В публикациях ряда известных географов зарождение региональной экономики воспринималось как своего рода удар по экономической географии, предметом изучения которой было то, что сейчас многие выразители идей региональной экономики считают своим объектом исследования [1; 2; 20]. Например, О.А. Константинов отмечает: «За последние годы в нашей стране делаются энергичные попытки создать новую науку – региональную экономику.... ее предметом объявляется экономика районов, размещение производительных сил, территориальное разделение труда, т.е. то, чем давно занимается экономическая география» [17, с. 449]. Такие известные ученые, как П.М. Алампиев, М.С. Розин, Б.Н. Семевский, Н.И. Шишкин, считали, что региональная экономика как научная дисциплина подменяет экономическую географию и, принимая на себя ее функции, создает путаницу и неясность в основных методологических позициях [4].

Профессор А.Е. Пробст писал, что наиболее рационально считать региональную экономику частью экономической географии, ее важнейшим прикладным ответвлением [26].

Такие известные ученые, как Э.Б. Алаев, Ф.Д. Дьяконов, Е.Д. Силаев, С.В. Славин, признавали возможным рассматривать региональную экономику в качестве самостоятельной науки, но не нашли существенных различий в объекте исследования экономической географии и региональной экономики [34]. Подобного мнения придерживались и другие специалисты, утверждавшие, что региональная экономика вообще не обосновала свой предмет исследования и не дала ясных представлений о его сущности [10]. При этом подчеркивалась необходимость размежевания экономической географии и региональной экономики. То же самое утверждал В.А. Анучин: «Экономическая география и региональная экономика – науки разные, входящие в разные научные системы, имеющие между собой предметное различие и объединить их в общую систему наук нет каких-либо оснований» [6, с. 83]. В.А. Кротов пришел к мнению, что должна существовать и развиваться как особая наука экономики отдельных ТПК равных рангов – региональная экономика [29].

Особое место занимает высказывание Э.Б. Алаева, который писал: «В нашей стране научное направление, изучающее проблемы размещения производительных сил, давно уже отпочковалось как от географии, так и от экономических дисциплин, однако в силу ряда причин не сложилось еще общепринятого наименования данной науки». Он предлагает принять для этой науки термин «региональная экономика» или его сокращенный вариант «регионика» [3, с. 71–74].

Профессор А.М. Колотиевский полагал, что региональную экономику (или точнее хороэкономику), предмет исследования которой – структура и динамика региональных систем производственных отношений в связи с развитием и размещением производственных сил регионов,

территориальные аспекты воспроизводственного процесса, следует поместить между политической экономией и экономической географией [16].

Говоря о формировании региональной экономики как экономической науки, академик А.М. Румянцев подчеркивал, что это «становится особо актуальным для решения новых теоретических задач, а следовательно, и для практики коммунистического строительства... Региональная экономика не только не исключает экономико-географического направления, но и делает его более целеустремленным в научном и практическом плане и приближает экономическую географию к нуждам народного хозяйства» [32, с. 52].

Дискуссии в советской науке о «разделении труда» между экономической географией и региональной экономикой не были бесплодными. Они закончились в целом конструктивно, было признано право на существование обеих отраслей знаний, имеющих много общего в объекте и предмете исследования. Обе науки оказались родственными и по задачам, и по методам исследования.

Никаких объективных преград для взаимного обогащения и обмена результатами как фундаментальных, так и прикладных исследований в целях более глубокого познания пространственных закономерностей экономического развития не было обнаружено.

Но в первую очередь они различаются по масштабу исследований: региональная экономика исследует закономерности пространственной организации производства на локальном, региональном, межрегиональном уровнях, а социально-экономическая география, кроме того, – и на национальном, межнациональном и глобальном уровнях.

Более того, социально-экономическая география использует в своих исследованиях общегеографические подходы и методы и работает в тесном контакте с физико-географическими дисциплинами, а региональная экономика строит свои исследования в русле и методологии экономических наук.

3. Предметы познания социально-экономической географии и региональной экономики

Проблемы взаимоотношений социально-экономической географии и региональной экономики возникли на «почве» предмета познания обеих научных дисциплин. Социально-экономическая география, имеющая длительную историю развития, постоянно углубляла и расширяла свой предмет исследования, сохраняя территориальную и районную (региональную) основу. Еще в 1920-е гг. С.В. Бернштейн-Коган подчеркивал, что предметом экономической географии является экономический район. Он писал: «Экономическая география есть наука о районах и их взаимодействии» [9, с. 14].

Более развернутое представление о предмете экономической географии дал основатель районной школы Н.Н. Баранский. По его мнению, предметом экономической географии является изучение хозяйственного своеобразия стран и районов, пространственных различий от места к месту, а также пространственных сочетаний в хозяйстве» [8].

Гуманизация экономической географии и активное использование системного подхода расширяло представление об экономических районах (регионах) за счет включения социальных, культурных и политических компонентов. Появилось представление о социально-экономических регионах как ТСЭС. В основу понятия ТСЭС было заложено представление об общественно-территориальном комплексе как совокупности взаимосвязанных форм человеческой жизнедеятельности, развивающихся на основе организованного материального производства [14].

Во второй половине XX столетия ТСЭС становятся основным предметом познания экономической, а затем и социально-экономической географии. Это дало основание профессору Ю.Г. Саушкину утверждать, что экономическая география – это наука о процессах формирования, развития и функционирования территориальных социально-экономических систем и об управлении этими системами [33].

Под ТСЭС понималось пространственно-временное сочетание социально-экономических элементов жизнедеятельности людей, включенное в процессы общественного воспроизводства, развивающееся как звено географического разделения труда, услуг, информации. В ходе географических исследований пространственно-временной организации жизнедеятельности людей существенно расширилось представление о рыночной экономике, сервисе, природопользовании, инфраструктурном обустройстве, населении и формах его расселения. В орбиту исследований включились нравственные, психические, моральные, этические, духовные, мировоззренческие и другие стороны человеческого бытия. «Рамки» ТСЭС стали «узкими» для полного отражения всех сторон жизнедеятельности людей.

Поиск формы, адекватной содержанию, привел исследователей к категории ТОС. Содержание ТОС значительно шире содержания ТСЭС за счет «включения» духовного, психологического, нравственного и других аспектов жизни людей. ТОС становятся главным предметом познания социально-экономической (общественной) географии, в связи с чем появилось новое определение науки. Среди множества определений наиболее общим является следующее: «Экономическая и социальная география как целостная интегрально-синтетическая наука изучает пространственную организацию общества в конкретных условиях природной среды. Основным предметом ее исследования являются территориальные (пространственные) общественные системы» [35, с. 16–17].

В современных условиях можно констатировать, что ТОС – это пространственно-временная форма организации человеческого бытия, в которой взаимосвязанно и взаимообусловленно сочетаются все сферы жизни людей, включенные в процессы социально-экономического развития и воспроизводства. Каждая ТОС представляет собой единство всех элементов общества, тесно взаимодействующее с окружающей средой. Относительная автономность ТОС сочетается с их открытостью, реализуемой в процессах территориального (географического) разделения и интеграции труда, услуг, информации, культуры.

ТОС как обобщенная концептуальная модель конкретных форм пространственно-временной организации общества находит свое воплощение в странах, регионах и поселениях разного таксономического ранга. Иерархическая структура ТОС способствует упорядочению саморазвития территории и самоуправления жизнедеятельностью людей и рыночного регулирования экономики.

ТОС отличаются многослойностью и структурируются на «частные» территориальные экономические, социальные, демографические, культурные, рекреационные, инновационные, политические и иные системы. Каждая из них является предметом изучения «дочерних» общественно-географических дисциплин.

В отличие от социально-экономической географии, имеющей определенный предмет познания, региональная экономика до сих пор не определилась с предметом исследований, который трактуется неоднозначно.

Наиболее консервативный взгляд на предмет региональной экономики сохраняют ученые Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. Они считают региональную экономику сформировавшейся отраслью науки, присоединяются к определению региональной экономики, сформулированному еще Н.Н. Некрасовым. При этом подчеркивают, что рациональное размещение производительных сил рассматривается как главная составная часть региональной экономики [28]. Аналогично раскрывает содержание предмета региональной экономики И.А. Родионова [30].

Лаконичное определение региональной экономики дают Г.П. Ермошина и В.Я. Поздняков: региональная экономика – это наука и практика, обобщающая пути и методы управления производительными силами региона на благо проживающего в нем населения [13].

В учебнике «Региональная экономика» под редакцией профессора Т.Г. Морозовой постулируется, что «региональная экономика – это область научных знаний, изучающих развитие и размещение производительных сил, социально-экономические процессы на территории страны и ее регионов в тесной увязке с природно-экологическими условиями» [29, с. 11]. Анализ концептуальных позиций этой группы ученых в отношении содержания предмета региональной экономики дает основание утверждать, что предмет региональной экономики они сильно сужают. К тому же конкретными проблемами размещения производительных сил традиционно занимается и социально-экономическая география. Следует отметить, что Нобелевский лауреат по экономике 2008 г. Пол Кругман современные теории размещения производства, анализ факторов производства относит к сфере так называемой «новой экономической географии» [18; 25].

Сторонники иного взгляда рассматривают региональную экономику как одну из конкретных экономических наук, изучающую закономерности, принципы, факторы и проблемы развития регионов (территорий). Для подобной методологической установки о предмете региональной экономики характерен комплексный подход к исследованию социально-экономических процессов, протекающих на территории регионов, причем регион рассматривается как целостное специфическое образование, как часть народного хозяйства страны [31].

К числу ярких представителей данного направления следует отнести В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, которые в своих многочисленных публикациях доказывали необходимость тщательного изучения всех сторон экономической жизни на территории (в регионе). Причем они подчеркивают, что «если не выделить специфически “территориальное”, то любые исследования

“региональной экономики” становятся лишь банальным изучением части национальной экономики в границах округа или области» [21, с. 76].

А.П. Градов и его коллеги предлагают конструировать региональную экономику с позиций анализа и оценки важнейших организационно-экономических механизмов региона: налогового, трансфертного, кредитного, инвестиционного, обеспечивающих согласование интересов федерального и регионального центров, регионального центра, административных районов, муниципальных образований и региональных хозяйствующих субъектов [11].

Теоретические и эмпирические построения представителей группы ученых, которые стремились дать целостное представление о механизмах формирования, развития и управления экономикой регионов, способствовали повороту региональной экономики к проблемам формирования региональных рынков товаров и услуг в условиях конкуренции, становления и развития предпринимательской деятельности на микро- и мезоуровнях и другим вопросам.

Особого внимания заслуживает позиция Н.М. Ратнер, которая полагала, что региональная экономика, возникшая из теории размещения производительных сил, сформировалась в самостоятельное научное направление в экономике, научную дисциплину, изучающую особенности и закономерности развития районов, размещение производительных сил, пространственный аспект народного хозяйства. Она исследует экономические районы, пространственно-экономические объекты на трех уровнях: межрегионально-национальном, региональном и локальном, а в последнее время и на глобально-межстрановом [27].

Наиболее широкий взгляд на содержание предмета региональной экономики связан, прежде всего, с воззрениями и мыслями академика А.Г. Гранберга, который стремился открыть определенные новые перспективы развития региональной экономики как науки, предложить новую парадигму в ее концептуальном, исследовательском и прикладном применении. А.Г. Гранберг полагал, что региональная экономика как географическое (региональное) направление в экономике не только изучает особенности и закономерности размещения производительных сил и развития регионов, но и занимается другими региональными аспектами экономической жизни, в частности, инвестиционными процессами, трудовой деятельностью, финансами, социальной сферой и уровнем (качеством) жизни населения, межрайонными экономическими отношениями и связями, механизмом функционирования и управления экономикой, формами пространственной организации хозяйства и расселения и т.п. К тому же региональная экономика затрагивает еще и региональные аспекты других наук – демографии, социологии, культурологии, экологии, политологии и др. Поэтому А.Г. Гранбергу больше импонирует термин «пространственная экономика» (или экономика пространства – *space economics*), основу которой составляет региональная экономика. Тогда ядро экономической науки, по мысли исследователя, будет строиться как трехполюсная система: макроэкономика, микроэкономика, региональная (пространственная) экономика [12].

4. Сопряженное развитие социально-экономической географии и региональной экономики

Имея контактные предметы исследования, социально-экономическая география и региональная экономика развиваются сопряженно и взаимообусловленно. Отношения между ними начинались в сложной дискуссионной обстановке, вызванной «вторжением» региональной экономики на «предметное поле» географии. Острое реагирование ученых на появление новой научной дисциплины постепенно сменилось пониманием объективности ее формирования под воздействием практических запросов общества. Зарождение региональной экономики было вызвано необходимостью практического решения сложных задач хозяйственного освоения обширного российского пространства, повышения отдачи от природно-ресурсного потенциала территории, рационального размещения производительных сил, создания эффективных территориально-производственных сочетаний и др. Эти вопросы традиционно были в поле зрения социально-экономической географии, но ввиду малой мощности кадрового потенциала потребовалось привлечение дополнительных «мозговых» ресурсов, поступивших из экономической науки.

Формирование и развитие региональной экономики происходило на базе районного направления экономической географии с широким использованием ее теоретического наследия и методического инструментария. Наиболее востребованными стали теории экономического районирования и территориальности, пространственно-временная и региональная парадигмы, учения об экономических районах, ТПК, ТСЭС, ТОС и др.

Отношения между социально-экономической географией и региональной экономикой не были односторонними. Одновременно началась экономизация географии, и в орбиту ее изучения были

вовлечены не только процессы размещения производительных сил, но и экономические отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Социально-экономическая география существенно обогатилась знаниями о региональном имущественном комплексе, региональных рынках, финансовой системе, межбюджетных отношениях и т.д.

Современные отношения между научными дисциплинами строятся на принципах партнерства и сотрудничества, которые иногда нарушаются экономистами. Наиболее заметно это проявляется в использовании географических концепций без ссылок на источники, вытеснении социально-экономической географии из экономических вузов и факультетов, расплывчатости предмета познания и стремлении охватить все территориальные (пространственные) явления и процессы. Можно предположить, что это «издержки» становления научной дисциплины и поиска предмета исследования, которые будут устранены в ближайшие годы. В то же время следует констатировать, что региональная экономика как самостоятельная научная дисциплина получила признание в системе организации образования и науки, перечне диссертационных дисциплин, рубрике научных публикаций и др. Это достойный партнер социально-экономической географии, взаимодействие с которым позволит углубить теоретические изыскания и совместно разработать концептуальные основы и целевые комплексные программы регионального развития.

Библиографический список

1. Агафонов Н.Т., Лавров С.Б., Хорев Б.С. Задачи экономической географии СССР в условиях развитого социализма // Вестник МГУ. География. 1977. №4.
2. Агранат Г.А. География и экономика: связи и зависимости // Известия АН СССР. Сер. география. 1977. №6.
3. Алаев Э.Б. Региональное планирование в развивающихся странах. М., 1973.
4. Аламтеев П.М., Розин М.С., Семевский Б.Н., Шишкин Н.И. Экономическая география и современность // Экономическая география. Л., 1976.
5. Анимича Е.Г., Шарыгин М.Д. Региональная социально-экономическая география: теория, методология, практика. Пермь, 1994.
6. Анучин В.А. Основы природопользования. М., 1978.
7. Баранский Н.Н. Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана. М., 1926.
8. Баранский Н.Н. Становление советской экономической географии. Избранные труды. М., 1980.
9. Бернштейн-Коган С.В. Очерки экономической географии. 2-е изд. М., 1924.
10. Васютин В., Костенников В., Курский А., Помазанов С. Письмо в редакцию. О книге Н.Н. Некрасова // Плановое хозяйство. 1977. №3.
11. Градов А.П., Кузин Б.И., Медников М.Я., Соколицын А.С. Региональная экономика. СПб., 2003.
12. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник. М., 2000.
13. Ермошина Г.П., Поздняков В.Л. Региональная экономика: учеб. пособие. М., 2011.
14. Кабо Р.М. Природа и человек в их взаимных отношениях как предмет социально-культурной географии // География населения. Вопросы географии. 1947. №5. С. 5–32.
15. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М., 1956.
16. Колотиевский А.М. На пути к системе региональных наук // Теоретические вопросы географии. Л., 1975.
17. Константинов О.А. Экономическая география и региональная экономика // Известия Всесоюзн. геогр. общ-ва. 1974. №106.
18. Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. 2005. №3. С. 121–136.
19. Кротов В.А. Экономическая география и региональная экономика // Теоретическая география. Рига, 1973.
20. Лавров С.Б., Агафонов Н.Т. Теоретические споры и некоторые научно-практические задачи экономической географии // Известия Всесоюзн. геогр. общ-ва. 1974. №2.
21. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становление федерализма и местного самоуправления. М., 2012.

22. Некрасов Н.Н. Региональная экономика // Теоретические проблемы региональной экономики: матер. науч. конф. М., 1973.
23. Некрасов Н.Н. Проблемы региональной экономики (лекция). М., 1974.
24. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М., 1975.
25. Пилясов А.Н. Новая экономическая география и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. 2011. №1. С. 3–32.
26. Пробст А.Е. Региональная экономика и экономическая география // Теоретические аспекты экономической географии. Л., 1975.
27. Ратнер Н.М. Основы региональной экономики: учеб. пособие. Екатеринбург, 1998.
28. Региональная экономика. Основной курс: учебник / под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М., 2008.
29. Региональная экономика: учебник / под ред. Т.Г. Морозовой. Изд. 4-е. М., 2006.
30. Родионова И.А. Региональная экономика: учеб. пособие. М., 2003.
31. Романова Л.А. Экономика региона: самостоятельность и государственное регулирование. Пермь, 1994.
32. Румянцев А. Важное направление в экономических исследованиях // Коммунист. 1976. №1.
33. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М., 1973.
34. Теоретические проблемы региональной экономики: материалы науч. конф. М., 1973.
35. Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. Л., 1990.
36. Isard W. Location and Space-economy. N.-Y., 1956.
37. Hoover E.M. An Introduction to Regional Economy. N.-Y., 1971.
38. Richardson H.W. Regional Economics. Location Theory. Urban Structure. Regional Change. N.-Y.; Washington, 1969.
39. Sieben H. Regional Growth Theory and Policy. Scanton, 1969.
40. Friedman J. Urbanization, Planning and national Development. Beverly Hills, 1973.

E.G. Animitsa, M.D. Sharygin

SOCIO-ECONOMICAL GEOGRAPHY AND REGIONAL ECONOMICS: PROBLEMS AND RELATIONS

In the article problems of relationships between classical social and economical geography and new scientific discipline – regional economics – are revealed. The article considers the subjects of knowledge and contact zones of interaction, causes of discussions and specific features of their interconnected development. The authors present the views of outstanding scientists on how to solve the given problems.

Key words: social and economical geography; regional economics; economical region; location of productive forces; theory and methodology.

Eugenie G. Animitsa, Doctor of Geography, Professor, Head of Department of Regional and municipal economy, Ural State University of Economics; 62, 8th of March Str., Ekaterinburg, 620219, ega@usue.ru

Mikhail D. Sharygin, Doctor of Geography, Professor, Head of Department of Socio-Economic Geography, Perm State National Research University; 15 Bukireva, Perm, Russia 614990; seg@psu.ru